

*Клюкин Петр Николаевич,
зав. Лабораторией ИЭ РАН по
изучению наследия российских
экономистов,
доцент НИУ ВШЭ*

Категория «Я» в системе народнохозяйственного кругооборота

1. Стандартная теория хозяйственного кругооборота (нем. Kreislaufstheorie, англ. circular flow theory), получившая за два века оформление в трудах Ф. Кенэ, К. Маркса, В. Леонтьева, П. Сраффы, делала акцент на *непрерывности* кругооборота как хозяйственного процесса. Эта непрерывность была *горизонтальной*. В соответствующих моделях рассчитывались количества, а впоследствии (как у Сраффы) и относительные цены производимых в отраслях товаров для сохранения межотраслевых пропорций и беспрепятственного продолжения кругового движения. Однако сами вовлеченные в это круговое движение субъекты (классы, группы людей с одинаковыми интересами) были одного *порядка* в смысле равенства экономической силы. Они были, что называется, уравнины в правах и практически ничем – в смысле своего статуса хозяйственных субъектов - не отличались друг от друга. Каждый элемент схемы был так же необходим, как и другой. Сами схемы носили принципиально *товарный* характер, потому что главными действующими лицами в них – в соответствии с классической стоимостной точкой зрения – были товары. Деньги также имели в них товарную природу. *Аспекту макроэкономики уделялось гораздо больше внимания, чем аспекту микроэкономическому, т.к. поведение отдельных индивидов изучалось преимущественно в связи с движением хозяйства в его целом.*

2. В результате реконструкции и обобщения российской традиции экономического анализа от М.И. Туган-Барановского до Г.А. Харазова, Е.Е. Слуцкого и Н.Д. Кондратьева (за период 1890-1935 гг.) была получена следующая структура связи элементов производственного процесса¹:

---

¹ Где X_i , $i \in [0; n \rightarrow \infty]$, - любой товар, производимый человеком (хозяйственное благо). Левый столбец образуют исходные состояния товаров, подлежащих обработке («затраты»), правый – их целевые состояния («выпуски»). В центре располагаются товары, выступающие в качестве средств, с помощью которых исходные состояния преобразуются в целевые. Логически процесс преобразования и связи всех трех состояний товаров представлен оператором « - ». Предполагается, что товары производятся в «чистых отраслях».

$$\begin{array}{l}
X_0 - X_1 - X_0 \\
X_1 - X_2 - X_1 \\
X_2 - X_3 - X_2 \\
\text{.....} \\
X_{n-1} - X_n - X_{n-1} \\
X_n - X_n.
\end{array} \tag{1}$$

Схема (1) является обобщением «Зигзага» Кенэ, в результате чего она может рассматриваться как репрезентант и основа модели народнохозяйственного кругооборота нового типа. Структура элементов становится не горизонтальной, а вертикальной (иерархической), кроме того, базис системы $X_n - X_n$ является ее *основанием*, которое «сильнее» любой из строк, располагающихся выше. Как самоотношение, он не содержит посредника между началом процесса и его результатом и определяется *per se*. В практической жизни число строк в (1) редко превышает 4 (по меткому замечанию акад. В.И. Маевского).

3. Дедукция схемы вида:

$$\begin{array}{l}
Я - Т - Я' \\
Т - Д - Т' \\
Д - Д'
\end{array} \tag{2}$$

полученной путем применения (1) к формуле $Д - Т - Д'$ из «Капитала» Маркса, выявляет несколько интересных моментов.

3а) Схема (2) способствует возрождению духа критического марксизма, столь необходимого в наши дни. Дело в том, что (2) является, на мой взгляд, современным результатом *исторической трансформации* модели классического капитализма времен Маркса. Основная интенция этой трансформации: $Д - Т - Д' \rightarrow Д - Д'$, и вытеснение $Т$ на новый уровень иерархии.

3б) Обнаруживается имманентная связь традиционного институционализма (прежде всего, идей Т. Веблена) с российской политико-экономической традицией. Однако уже не в традиционном варианте (П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, отчасти М.И. Туган-Барановский и И.И. Янжул), а на более высоком уровне анализа, включающем имена Н.Н. Шапошникова (1912), Г.А. Харазова (1910-1924) и Е.Е. Слуцкого (1926). Этот союз усиливает позиции не только российской школы, но и школы традиционного институционализма, помогает в деле повышения уровня институциональных исследований в России (проводимых, в частности, группой проф. Р.М. Нуреева).

3в) В схеме (2) появляется категория $Я$, которая представляет собой интересный политико-экономический феномен и нуждается в осмыслении.

4. Дело в том, что в классических схемах народнохозяйственного кругооборота аналога *Я* в точном смысле не было. *Я* в первой строке схемы (2) в системе Кенэ было бы *бесплодным классом*. Но это не точная аналогия в любом случае. В ранней системе В. Леонтьева («Хозяйство как кругооборот», 1928), полностью объективной по своей архитектонике, *Я* было бы проигнорировано или включено в производственную связь с *T*, будучи поглощено последним. Поведение отдельного индивида Леонтьева не интересовало. Критикуемая Леонтьевым концепция Й. Шумпетера (1912), наоборот, видела бы в *Я* только лишь микроэкономическую основу и не имела макроэкономических претензий. Так же, как и Шумпетер, представлял бы дело другой представитель неоавстрийской школы, Л. фон Мизес, в своем варианте праксеологии («Человеческая деятельность» и др. работы), с чем был явно не согласен Е.Е. Слуцкий, строивший свой вариант праксеологии (1926) именно на базе сочетания микро- и макрооснований народнохозяйственной системы. Его версию праксеологии в русле нашего подхода можно интерпретировать как праксеологию в узком (собственно деятельность *Я*) и в широком смысле (*Я* появляется в системе типа 1, т.е. на любом уровне иерархии). Тем не менее, и у Слуцкого нет документальной реализации *Я* в системе политической экономии (незавершенный проект 1920-х и 1930-х годов).

5. Наметим три подхода к обоснованию *Я* в системе народнохозяйственного кругооборота. Каждый из них будет открывать новое измерение этого феномена.

5а) *Формальный подход*. Представим себе систему (2) без *Я*. Трансформация $D - T - D' \rightarrow D - D'$ вытеснила *T* на новый уровень иерархии (согласно идее Веблена о дихотомии индустрии и бизнеса) и образовала строку $T - D - T'$. Получается следующая схема:

$$\begin{array}{l} T - D - T' \\ D - D' \end{array} \quad (2')$$

Первая строка $T - D - T'$ отличается от аналогичной Марксовой формулы (I том «Капитала», гл. III, § 2, а) тем, что характеризует не простой товарный обмен, а реальное производство, в котором осуществляется приращение ΔT , равное $T' - T$.

Схема кругооборота типа (2') не является завершенной по трем причинам.

Во-первых, этот излишек ΔT в системе должен быть кем-то потреблен, т.е. необходим субъект потребления. Эту функцию и выполняет *Я*. В этой своей функции оно вполне может быть в (2) и отдельным агентом, индивидом, т.е. элементом микроэкономики.

Во-вторых, характер строки $T - D - T'$ указывает на то, что трудовая теория ценности претерпевает сегодня существенную модификацию. На месте *Я* в сфере

индустрии располагается D . $Я$, если оно вообще существует в (2), должно располагаться, поэтому, еще выше, т.е. занимать следующую строку иерархии. Но в таком случае будет выполняться следующее транзитивное отношение: $Я$ оказывается не сильнее, а слабее T , и при этом T слабее D . Это и реализовано в итоге в схеме (2). Здесь уже видна макроэкономическая природа $Я$, его можно назвать, вслед за Гегелем, «субстанциальным ядром народа».

Наконец, в-третьих, местоположение $Я$ в третьей по счету строке, считая снизу, от основания, определяется как значимостью теории предельной полезности в современном мире, так и слабостью $Я$ относительно произведения T . Поэтому соотношение $Я$ и T таково: $Я - T - Я'$. $Я$ оказывается субъектом, но субъектом потребления, а не произведения T , т.к. занимает место крайнего, а не (созидающего) среднего термина. Оно получает излишек полезности $\Delta Я = Я' - Я$, которое, тем не менее, напрямую не возвращается в систему². В этом смысле 3-я строка схемы (2) представляет собой открытый, незамкнутый конец, оставляющий возможность экзогенной динамики (рост народонаселения, миграционные потоки и пр.).

5б) *Политико-экономический подход*. Если $Я$ в системе есть потребляющее *par excellence* и оно отделено от индустрии, которая зависима от сферы бизнеса и абсентеистской собственности, то это население, живущее на заработную плату w . В таком случае строка $T - D - T'$ будет генерировать норму прибыли r , а сфера бизнеса – максимальную норму прибыли R . Последняя определяется, согласно концепциям Сраффы и Харазова, как $D' = (1 + R)D$. Вложение капитала в отрасли, производящие средства, на которые расходуется заработная плата большинства населения, должно давать, по идее наименьшую эффективность из всех трех сфер. Здесь исторический прогресс по сравнению с концом XIX в., когда, по свидетельствам (В.К. Дмитриева в «Экономических очерках» и др. авторов), именно вложения капитала в производство предметов потребления рабочего класса обеспечивали наибольшую норму прибыли.

Относительно категории $Я$ в политико-экономическом измерении нужно указать еще на два момента.

Первый связан с идеей эволюции труда (относительно заработной платы) по цепочке: «труд – рабочая сила – $Я$ ». Элемент «труд» отражал классическую политическую экономию Смита - Рикардо, элемент «рабочая сила» – точку зрения теории прибавочной стоимости / ценности Маркса. Замена «рабочей силы» на « $Я$ » связана сегодня с возросшей

---

² Крайнее положение $Я$ в данном случае, опять же, может быть уровнем отдельного индивида, который ищет себя и свои смыслы в экономической системе (формирование «субкультур», молодежные протестные движения и пр.).

ролью свободного времени в экономике, где выбор является доминантой человеческого поведения. Так же как раньше Маркс делил рабочий день на две составляющие, сегодня можно разделить совокупный день, проживаемый *Я*, уже на три составляющие, добавив третью часть – *свободное время, расходуемое на досуг*. Этим временем субъект волен распоряжаться по своему усмотрению. Однако настойчивое стремление бизнеса, особенно в сфере образования и массовых развлечений, склонить потребителя к тому, чтобы он провел время так, а не иначе, указывает на жесткую борьбу за эту часть свободного времени человека. И сам человек стоит сегодня перед выбором – конвертировать часть свободного времени в ожидаемое повышение дохода, или же нет. Отсутствие видимых альтернатив в смысле тотальной вовлеченности *Я* в систему товарно-денежных отношений типа (2) означает, что острота Марксовой теории прибавочной стоимости / ценности смещена сегодня собственно из производственной в непроизводственную область. *Индивид ставится перед выбором*, что делать с имеющимся свободным временем, чтобы суметь жить по стандартам, заданным в обществе, стандартам, которые постоянно растут. И в этом смысле *Я* есть система потребностей индивида, которая производится и воспроизводится в системе кругооборота (2), с целью извлечения прибавочной стоимости / ценности из *любого* его действия (а не только в сфере производства, как у Маркса) по принципу шахматного *цугцванга*.

Второй момент связан с идеей взаимоотношения *Я* и *T*, а точнее, с идеей постепенного их отделения друг от друга в процессе исторической эволюции. Речь идет о выделении особой строки в (2), отвечающей за *Я* и его воспроизведение. Сначала *Я* не было отделено от *T*, особенно в средневековых цехах. Но затем началась дифференциация, связанная с разделением труда, производством машин, заменой рабочего машиной, производством «умных машин» и т.д. С другой стороны, как метко подмечает К. Поланьи в «Великой трансформации», основные факторы производства постепенно в ходе исторической эволюции капитализма становились *товаром*, т.е. функционировали уже не как самостоятельные *вещи*, а как продукты на рынке. Человек дифференцировался от *T* все более и более (он уже не «рабочий скот», как у Смита и т.д.), но в то же время его хозяйственная деятельность все более и более вовлекалась в систему типа (2'). В этом смысле категория *Я* необходима, чтобы, с одной стороны, не растворить человека полностью в труде, который есть уже товар, *T*, а с другой – удержать за человеком цельность *личности*, не сводимой к своим экономическим проявлениям. В этом смысле *Я* в (2) - это не весь человек, а только та часть его *сознания*, которая функционирует по принципу полезности и приращения выгоды. Стало быть, *Я* есть *экономическое сознание человека* в общей структуре экономического сознания (2), если мы примем его за таковое.

Понятое таким образом соотношение $Я$ и системы кругооборота в целом может открыть путь к дальнейшему осмыслению идеи Маркса о человеке в системе производственных отношений общества.

5в) *Синтетический подход*. Не вдаваясь в подробности реализации, которая впереди, отметим, что он связан с соединением первых двух подходов (5а и 5б) и символизирует собой связь *политической экономии* как науки и *истории экономической мысли*, рассматриваемой тоже в качестве науки. Речь идет о том, чтобы трактовать схему (2) как *фактический результат* исторического пути развития капитализма и выявить его простейшие формы (гештальты) через определенный набор сочетаний строк и элементов, местоположение которых друг относительно друга постоянно меняется. Иными словами, рассматривается процесс *исторической динамики* вида:

$$\leftarrow \left\{ \begin{array}{l} Я - Т - Я' \\ Т - Д - Т' \\ Д - Д'. \end{array} \right. \quad (3)$$

Исходя из логики становления системы, можно ожидать, что на каком-то этапе развития (3) $Я$ вообще в ней не было, затем оно появилось и постепенно эволюционировало. В принципе, если представление (3) получено не случайным образом, а имеет за собой доказательство в виде длительной исторической эволюции, можно указать на необходимые гештальты, в которых $Я$ существовало. Это 1) $Я - Я$, т.е. закон «железной заработной платы», когда продуктивное возмещение изношенного труда было равнозначно сохранению *жизни* рабочего. Это 2) $Я - Т - Я'$, когда $Я$ уже приобретает черты субъектности и индивид способен *производить* излишек полезности. Это 3) $Т - Я - Т'$, что означает производительный характер $Я$, его господство над производимым товаром в силу созидательной мощи среднего термина (см. работы Г.В.Ф. Гегеля). В этом последнем случае возможно, видимо, пролить дополнительный свет и на политическую экономию социализма, которую, без сомнения, также следует рассматривать в контексте эволюции систем народнохозяйственного кругооборота.